УДК 294

ББК 86.39

DOI 10.31554/2222-9175-2018-31-158-168

Э. Л.-Д. Малзурова

ЕДИНОЕ СОЗНАНИЕ В УЧЕНИИ ТЯНЬТАЙ-ТЭНДАЙ

Данная статья посвящена изучению категории единого сознания в китайской школе Тяньтай и японской школе Тэндай. Единое сознание составляет основу мироздания в тяньтайской традиции, рассматривается как основа бытия и путь спасения для всех живых существ. Автор сравнивает развитие идеи в Китае и Японии.

Ключевые слова: единое сознание, Тяньтай, Тэндай, Татхагата-гарбха, природа Будды.

E. L.-D. Malzurova

THE ONE MIND IN THE TEACHING OF Tiantai-Tendai

This article is devoted to the study of the category of the one mind in the Chinese Tiantai school and the Japanese Tendai school. The one mind forms the foundation of the universe in the Tiantai tradition, is considered as the basis of being and the way of salvation for all living beings. The author compares the development of idea in China and Japan.

Keywords: the one mind, tiantai, tendai, tathagatagarbha, buddha-nature.

Вопрос мироздания занимает центральное место в буддийской философии. Дхармическое обустройство бытия является основополагающей идеей буддизма. Категория сознания или разума (ума) разрабатывалась во многих направлениях буддизма. Особенное положение занимало понятие единого сознания, предложенное теоретиками школы Тяньтай.

Школа Тяньтай в лице своих видных деятелей – основателей нового направления в дальневосточном буддизме разработала четкую стройную философскую доктрину. Основная заслуга патриархов Тяньтай заключалась в формировании теоретической основы школы. В первую очередь особый интерес представляют достижения философов тяньтай в области онтологии, сотериологии и гносеологии.

В исследовании будут затронуты концепции Единого сознания, Татхагата-гарбхи, истинной таковости в аспекте сравнения условий развития данной буддийской школы, а именно изучение философии и практики школ Тяньтай в Китае и Тэндай в Японии. Изучение условий адаптации идей Тяньтай на японской «почве», развития и трансформации школы, которая имеет китайское происхождение, т. е. не имеет индийских предшественниц, представляется достаточно интересным. «Школы тяньтай, хуаянь, чань и цзин-ту являются собственно китайскими, не имевшими своего прообраза в Индии, в отличие от саньлунь и фаян, которые представляют собой китайские варианты индийских школ, соответственно мадхьямиков и йогачаров. Эти школы не нахо-

дились в отношении антагонистического противостояния друг с другом, а также не вступали в противоречия со школами саньлунь и фасян. Они пользовались общей для всех канонической литературой, общей терминологией; суждения их адептов находили множество общих точек соприкосновения. Однако каждая из школ имела свою наиболее почитаемую сутру. Содержание сутры определяло тот круг проблем, на котором более всего заостряла внимание та или иная школа. Обсуждаемая проблематика школ, в свою очередь, обуславливала наиболее употребляемые (излюбленные) термины и специфическое решение проблем, выразившееся в оформлении в школах собственных теоретических концепций. Все это придавало школам собственное «лицо» [Янгутов 1995: 5]. Тяньтай, одна из школ китайского буддизма, распространила свои идеи за пределами одного государства, что свидетельствует о жизнестойкости теоретических разработок китайских патриархов. В Японии, на территории обособленного, островного государства, философия школы получила такое широкое распространение и особое влияние, что в определенный период развития приобрела государственный характер. В этой связи представляется целесообразным сравнить школы Тяньтай в Китае и Тэндай в Японии. Анализ тяньтайского направления буддизма как единого явления позволит дать оценку развития многих вопросов философской мысли, таких как «пути спасения», основа бытия и др., а также значительно расширит и дополнит историю распространения буддизма в дальневосточном регионе.

В научной отечественной литературе большое значение уделялось изучению истории и философии тяньтай. Л. Е. Янгутов в труде «Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма» [Там же] рассмотрел школы китайского буддизма фасян, саньлунь, тяньтай, хуаянь, а также чань и цзинту. Особый интерес в рамках исследования представляет глава, посвященная тянь-

тайскому учению, где говорится об учении о круглой гармонии трех истин, об учении о дхармах, о вопросе истинно сущего, о концепции «трех тысяч в одном мгновении», о классификации учений буддизма, а также о практике «чжигуань».

В монографии Л. Е. Янгутова «Традиции праджняпарамиты в Китае» [2007] философия школы тяньтай представлена в контексте анализа концепций истинной таковости, единого сознания, Татхагата-гарбхи, дхармакайя. Основными источниками для автора служат «Махаяна-шрадхотпада-шастра», «Шастра о пробуждении веры в Махаяне», кит. «Да чэн ци синь лунь», а также «Учение махаяны о чжигуань», кит. «Да чэн чжигуань фа мэнь».

Статья Т. Ф. Мархановой «Третий патриарх школы Тяньтай Чжи И и его сочинения» [2013б] посвящена описанию биографии Чжи И, а также в ней представлен полный список трудов китайского мыслителя. Автор изучает сочинение Чжи И «Первоначальные врата ступеней мира дхарм» «Фацзе цы ди чу мэнь». В публикации «Сюй Гаосэн Чжуань» [2013а] о биографии третьего патриарха школы Тяньтай Чжи И, вышедшей в сборнике статей «Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии – 3», автор продолжает изучение жизнедеятельности Чжи И на материалах известного агиографического источника, подробно описывающего эпоху танского Китая.

В отечественной историографии школы Тэндай много литературы, которая рассматривает школу в рамках изучения различных проблем. Фундаментальным трудом по японскому буддизму по праву принято считать коллективный труд «Буддизм в Японии» под редакцией Т. П. Григорьевой [1993]. В книге рассмотрена история и философия школы Тэндай.

Н. Н. Трубникова – автор многочисленных публикаций о школе тэндай. В своих работах она изучает жизнь и творческое наследие основателя школы Сайтё и других патриархов, внесших большой вклад в развитие и укрепление учения тяньтай в Японии.

В книге известного исследователя японской культуры и истории А. А. Накорчевского «Японский буддизм: история людей и идей (от древности к раннему средневековью: магия и эзотерика)» [2004] дается подробный анализ исторического развития буддийской мысли с периода проникновения буддизма в Японию до периода его расцвета. А. А. Накорчевский исследует историю и философию тэндай, приводит жизнеописание Сайтё, а также многих известных его учеников и последователей: Эннин, Энтин и Рёгэн. Особое внимание автор уделяет вопросам взаимодействия буддизма и государственной власти.

Совместный труд С. Ю. Лепехова и Е. С. Лепеховой «Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе» [2013] подробно описывает историю возвышения школы Тэндай среди других школ буддизма, политическую деятельность Сайтё, реорганизацию порядка посвящения в монахи, движения и фактический раскол школы на два направления после смерти Сайтё.

Таким образом, вышепредставленные работы раскрывают историю и философию школы Тяньтай-Тэндай, различные аспекты социально-политической жизни общества и государств распространения учения. В данной статье будет предпринята попытка изучить единое сознание в рамках школы Тяньтай-Тэндай, осуществить анализ учения тяньтай-тэндай как единого, целостного явления в буддийской философии.

Тяньтайское учение возникло в Китае в VI в. Становление школы Тяньтай принято связывать с именем третьего патриарха Чжи И (智顗). Именно буддийский мыслитель Чжи И считается основоположником и одним из основных теоретиков тяньтай. Наследие Чжи И, насчитывающее более 50 трудов [Марханова 2013б: 13], до настоящего момента до конца не изучено. «Чжи И принадлежит большое количество сочинений, в том числе “Мяо фа лян хуа цзин сюань и” (“Сокровенный смысл сутры Лотоса бла-

гого закона”», “Мяо фа лян хуа цзин вэнь цзюй” (“Письмена и фразы сутры Лотоса Благого закона”) и “Мохэ чжигуань” (“Большой чжигуань”)), которые получили известность как “Три больших текста школы Тяньтай”» [Янгутов 1995: 103].

Учение тяньтай разработало доктринальный комплекс, который привлекал внимание многих последователей. В заслугу китайских теоретиков ставится систематизация и классификация огромного потока информации философской мысли, распространявшейся из Индии. «Одной из особенностей школы является то, что в ней впервые была сделана попытка классификации и систематизации буддийских сочинений и учений, возникших к тому времени. Мы уже говорили о море текстов, которые породила буддийская традиция на протяжении многих веков своего существования еще до прихода в Китай. Китайцы и их индийские наставники проделали огромную работу по переводу основополагающих буддийских сочинений, однако проблема заключалась в том, что последовательность, в которой они переводились, была абсолютно произвольной. Зачастую тексты, написанные много столетий назад, появлялись в китайских переводах позже, нежели созданные совсем недавно. Выбор текста определялся исключительно личными предпочтениями самих переводчиков – никто ни о какой системе даже и не думал. В результате к VI в. ситуация стала угрожающе хаотичной, ведь тексты многих сутр, этих записанных откровений Будды, во многих положениях явно противоречили друг другу. Назревала необходимость в истолковании противоречий и наведении порядка в необозримом море текстов и учений. Китайцы прибегли к столь излюбленному ими методу классификации. Конечно, и до Чжи-и были попытки проделать эту операцию, но только ему она удалась наиболее последовательно и убедительно. Во многом благодаря этой классификации Тэндай и смогла себя четко выделить среди других школ, что позволило ей сформироваться в качестве

первой собственно китайской школы буддизма, которая не имела индийских аналогов» [Накорчевский 2004: 224].

Важнейшим вопросом философии тяньтай является вопрос о пути спасения, как и в буддизме в целом. Сотериология школы представлена концепцией единого сознания, которая тесным образом связана с понятиями истинной таковости, Татхагата-гарбхи, дхармакайя. Этот вопрос подробно рассмотрен в книге Л. Е. Янгутова «Традиции Праджняпарамиты в Китае» [2007]. Проблема единого сознания изучена на основе источников: «Шастра о пробуждении веры в Махаяне», «Учение махаяны о чжигуань».

Принято считать феноменальный мир, состоящий из дхарм, иллюзорным, нереальным. Характеристиками истинной таковости, признаками реальности, истинности адепты тяньтай наделяют единое сознание, и синь (一心). Единое сознание присутствует в дхармах. «Характеризуя единое сознание как вечное, неуничтожимое сущее, тяньтайские мыслители заостряли внимание на его целостности и неделимости, подразумевая, что оно одновременно целиком и полностью присутствует во всех живых существах, составляя истинную природу всех и каждого. В этом смысле единое сознание соотносилось с понятием “природа Будды”, характеризующим сотериологический аспект понимания истинно сущего» [Там же: 188].

Единое сознание выступает одновременно основой бытия, основой мироздания и путем спасения для всех существ. Здесь следует рассмотреть понятие дхармакайя. Тело Будды присутствует во всех живых существах, открытие в себе природы Будды есть спасение. Идея того, что все существа изначально просветленные, разрабатывалась теоретиками Тяньтай, в последствии приобрела широкое распространение в японской школе Тэндай в традиции «хонгаку» (исконной просветленности).

«Единое сознание, таким образом, обладая истинным существованием, яв-

ляется истинным и таковым, однако в этом своем качестве оно недоступно человеку и предстает перед ним в своей имманентности феноменальному миру. В этом случае каждый из нас воспринимает единое сознание как свое собственное Я и через это Я воспринимает внешний мир. Другими словами, единое сознание – будучи целостным и неделимым, обнаруживает себя в эмпирическом мире через множество индивидуальных сознаний. Этот момент единого сознания рассматривается как два аспекта Татхагата-гарбхи. Татхагата-гарбха мыслится как истинная природа всех и каждого, но истинная природа – Татхагата-гарбхи и дхарм (индивидов) – не составляет две сущности: Татхагата-гарбхи целиком и полностью и одновременно является природой всех и каждого» [Он же 1995: 120–121].

Сотериологический аспект школы рассматривает важный вопрос истинно сущего, в рамках учения тяньтай выдвигает понятие единого сознания в качестве основы мироздания. Разработка идеи единого сознания приводит теоретиков тяньтай к выводам о связи единого сознания с понятиями истинной таковости, Татхагата-гарбхи, дхармакайя.

Следует сказать, популярность и привлекательность идей тяньтай придавали четкость и структурированность учению в целом. Обнаружение природы Будды в единичном индивидуальном сознании, как следствие достижения спасения, осуществлялось посредством известной медитативной практики «чжигуань», которая, в свою очередь, обладала четкими инструкциями. Постулат об одновременном присутствии природы Будды во всех живых существах органично дополняется концепцией «трех тысяч миров в одном мгновении». Идея о том, что в мире Будд одновременно присутствует мир ада, наоборот, приводит к логично выстроенному умозаключению тождества сансары и нирваны. Большая заслуга мыслителей тяньтай в деле дальнейшей популяризации учения заключается в построении четкой доктрины, класси-

фикации знаний и в целом информации, стихийно проникавшей в Китай в ранний период распространения буддизма.

Теория и практика учения Тяньтай своей завершенностью и логичностью привлекала большое количество адептов не только в Китае, но и за его пределами. Большую популярность Тяньтай приобрела в Японии, в средневековый период она оказывала существенное влияние на политическую, социальную, культурную жизнь страны.

Тэндай является преемницей одноименной китайской буддийской школы Тяньтай. Основоположником учения Тэндай принято считать Сайтё (最澄, 767–822), посмертное имя Дэнгё-дайси (傳教大師). Сочинения Сайтё наиболее полно отражают религиозную и политическую обстановку в стране и раскрывают особые черты философии школы Тэндай. Основные труды Сайтё: «Рассуждение о выявлении заповедей» (現戒論, «Гэнкайрон»), или «Кэнкайрон»), «Правила в шести статьях» (六条式, «Рокудзё: сики»), «Правила в восьми статьях» (八条式, «Хатидз: сики») и «Правила в четырех статьях» (四条式, «Сидзё: сики»).

Деятельность Сайтё можно определить в двух направлениях: 1) социально-политическое – строительство храма Энрякудзи, усиление его как политической силы, формирование независимой от старого духовенства монашеской школы; 2) религиозно-философское – Сайтё большое внимание уделял разработке таких идей заповеди бодхисаттвы, как теория защиты страны.

Сайтё в 12-летнем возрасте стал послушником монастыря, находившегося недалеко от того места, где он родился, в 18 лет получил монашеский постриг. Вначале он подробно изучил основы школ Рицу и Хоссо, однако, разочаровавшись в реальности, окружавшей его, избирает путь отшельника. Он поселился на горе Хизэй (比叡山) у озера Бива (琵琶湖), где впоследствии в 788 г. основал храмовый комплекс Энрякудзи (延暦寺). В этот период жизни Сайтё познакомился

с произведениями китайского проповедника Чжи И, которые произвели на него огромное впечатление. На протяжении 8 лет Сайтё подвергал свое тело аскезе. К этому периоду жизни относится первое его произведение – «Гаммон» (願文) (Обращение к [Будде] с желаниями), оно пронизано эсхатологическими переживаниями и поисками истины. Сайтё пишет о том, что «солнце Шакиямуни уже скрылось, луна почитаемого уже не светит. Опасность трех бедствий [I] уже близко. Не в глубине пяти омрачений [II]. К тому же, невозможно уберечь жизнь от ветров. Тела легко исчезают. Хотя в хижинах не играет музыка. Разбросаны кости и старых, и малых. Хотя ямы (могилы) мрачные и узкие, а благородство и пороки борются за место в душе [III]. Оглядываясь на самого себя, понимаю: сейчас необходимы преобразования» [Суэки].

Мир наполнен страданиями. Спасение автору видится в помощи всем, имеющим сознание, подняться к просветлению. Таким образом, Сайтё выражает свои желания, главная мысль которых заключена в искреннем желании спасти всех страждущих. Именно эти мысли подвигли Сайтё провести в монашеском отречении долгие годы.

Важным фактором, способствовавшим укреплению тэндай, стала поддержка государственной власти. Внутриполитическая ситуация в стране была нестабильной. Император Камму перенес столицу страны из Нара в Хэйан, это событие стало судьбоносным в карьере Сайтё. Правительство стремилось уменьшить влияние старых нарских школ с помощью набиравшего популярность учения тэндай и покончить со спорами и распрями огромного количества школ и учений. Всеобъемлющее, «совершенное» (юань) учение тэндай могло послужить отличным средством в борьбе с нарским духовенством.

В 804 г. Сайтё отправляется в Китай. За год в Китае Сайтё успел изучить основы тяньтай и дзэн-буддизма. Сайтё открыто заявлял, что до появления школы

Тэндай в Японии не было истинно махаянских школ, поскольку только тэндайское учение говорит о спасении всех, без исключения, живых существ. В своем труде «Гаммон» он дает обет помощи в спасении: «Добродетели, которые приобретаю в среднем из трех времен, не присвою только себе одному, а буду одаривать [ими] всех, имеющих сознание, и буду стараться, чтобы все полностью достигли наивысшего просветления» [Суэки]. Монахи, примкнувшие к этому направлению, приравнивались к бодхисаттвам и именовались монахами-бодхисаттвами босацу-со (菩薩僧), поскольку именно они, распространяя идеи Лотосовой сутры, дарили надежду другим людям и помогали им открыть в себе «природу Будды».

Монашеский образ жизни, правила поведения для студентов, проживающих в горах, строго регламентируются. Сайтё строго прописывал условия жизни храма Энрякудзи. В «Правилах в шести статьях» он подробно описывает, как должны жить студенты-монахи:

«1. Ежегодный набор в монастырь состоял из двух человек. Обучение в школе Тэндай в этом периоде длилось в течение 9 лет. В этот продолжительный срок студенты занимались изучением Махаяны. Их называют Сынами Будды. Они принимают десять совершенных заповедей, становятся буддами, шраманерами, монашеское свидетельство, которое они получают, скрепляется государственной печатью.

2. Последователи Махаяны, приняв заповеди бодхисаттвы, станут будхисаттвами, в это же время достигнут спасения. Передав Сынам Будды заповеди бодхисаттвы, их направляют в горы, где они безвыездно проживают 12 лет, где обучаются двум специальностям.

3. Занимаются каждый день практикой “остановки и созерцания сознания”. Быть сильным в деятельности, быть сильным в толковании “Сутры благого лотоса Закона”, “Сутры Золотого света”, “Сутры о человеколюбивом Царе” и дру-

гих махаянских сутр, направленных на защиту страны.

4. Каждый день, год за годом проводить “обряды вайрочаны”, изучать “Сутру о матери будд, светлой государыне, великой Паве”, “Сутру истинных слов о чудесной перемене и непустых силках”, “Сутру о голове Будды”, а также все мантры и дхарани, защищающие страну.

5. Студенты двух специальностей 12 лет штудиируют и изучают учение. Согласно специальности назначаются на службу. Те, кто действуют, те кто говорят. Являются головой народа, являются драгоценностью страны. Те, кто могут говорить, не могут действовать, являются учителями страны. Те, кто могут действовать, не могут говорить, являются работниками страны.

6. Учителя страны и работники страны. Согласно приказу занимают должности. Первые: передают учение и преподают. Во время всего срока службы согласно установленной форме, даруют жертвоприношения. Сохраняют и управляют государством, служебными помещениями. Управляют государством, управляют префектурой. Соотносят, сличают имущество, используют государственную землю.

Вторые: восстанавливают водоемы, ремонтируют конструкции, обрабатывают пустынные земли, развалины, сажают деревья, сажают коноплю, траву, роют колодцы, проводят воду. Приносят благо стране, пользу людям. Читают проповеди, совершенствуют свои моральные качества. Не занимаются сельским хозяйством и торговлей, люди стремятся к добру.

Причинно-следственная связь. Путь благородного мужа всегда непрерывен. Правые правила в 6 статьях. В соответствии с вратами милосердия все живое следует за большинством. Все дхармы долговечны во Вселенной. Государство вечно, буддизм называет причины, по которым можно стать буддой. Исповедуя круглое учение, будьте осторожным в своих речах» [Там же].

Как мы видим из текста, государство выделяет своеобразные квоты на обучение двух студентов ежегодно, в последующем выпускники храма поступают на государственную службу. Энрякудзи становится крупнейшим образовательным институтом страны, идет срастание государства и духовенства. Формирование образовательного центра сыграет важную роль в истории буддизма Японии, поскольку именно из школы Тэндай выйдут видные проповедники, основатели новых школ и направлений японского буддизма.

В своей деятельности Сайтё особое внимание уделял теории «защиты страны». Если обратиться к истории, то идеология «защиты страны» зародилась в период Нара, систематизация ее имела место в период Хэйан. В своих трудах Сайтё придавал большое значение обрядам, защищавшим государство и государя. Ежедневно, из года в год ученики храма должны были совершать ритуалы и читать сутры для защиты страны.

Тесная связь государства и религии обязательным образом оформляется идеологически. С одной стороны, обосновывается использование государством церкви в своих целях. С другой – религиозные философы, опираясь на догматические положения своих учений, доказывают правомерность союза церкви с государством. Затем монахи сочиняют труды, в которых обосновывают правомерность притязаний церкви на роль руководителя общества, подчиняющего себе все другие институты власти [Игнатович 1987: 146].

Данная ритуальная практика была заимствована из Китая, где геомантии уделялось большое значение. Особое географическое положение страны, частые природные катаклизмы не могли не способствовать распространению различного рода суеверий. Очень часто благополучие страны связывалось непосредственно с персоной первого лица государства, т. е. с императором. По этой причине за здоровьем его величества следили тща-

тельным образом не только придворные лекари, но и жрецы синтоизма и буддизма. В свете религиозной практики заметно трансформируется, появляется целая идеология, которая получила название «тинго кокка». Заметный вклад в развитие этой идеи положил монах Сайтё.

А. А. Накорчевский дает определение данному явлению, ссылаясь на Алана Граппара: «Тинго кокка – это правительственная идеология, которая легитимируется ритуалами, проводимыми как (синтоистскими) священническими родами в определенных святилищах, так и буддийскими школами в определенных храмах от имени императорского рода и кланов его сторонников, прежде всего Фудзивара. ... В период Хэйан под влиянием как местных представлений (государь – потомок божеств и само божество), так и китайских (представление о прямой связи между микрокосмом особы государя и микрокосмом природы) благоденствие в стране стало напрямую увязываться с благополучием особы, ее возглавляющей и олицетворяющей. Ставшее одной из важнейших имперских идеологий XIX–XX вв. абстрактное понятие «тело страны», или «государственный организм», в те времена отождествлялось прямо и конкретно с физическим телом государя» [2004: 293].

Укрепление позиций Тэндай связано именно с ролью государства в лице императора. При поддержке правящего класса Сайтё удастся не только создать храмовый комплекс Энрякудзи, но и организовать могущественную монашескую систему, которая продолжала играть ведущую роль в общественной жизни страны, несмотря на авторитет Кукая, возглавлявшего противоборствующую школу Сингон. «Могущество буддийской церкви обуславливалось двумя основными факторами. Во-первых, в отличие от нарских школ, тэндай и сингон были хорошо организованными объединениями, имевшими мощную экономическую базу в виде многочисленных храмовых хозяйств феодального типа. Распад на-

дельной системы благоприятствовал экономическому усилению церкви. Объединения в материальном отношении практически не зависели от государства, имея замкнутый цикл производства и даже собственные силы обороны – отряды монахов-солдат (сохэй). Во-вторых, буддийская церковь сумела выработать весьма эффективную политику взаимоотношений с властями. Представители буддийской элиты на правах советников проникали во все институты власти, формально не претендуя на светские должности и тем более на трон» [Игнатович 1987: 153–154]. Данный пример отражает картину общего процесса сращивания государственного аппарата с религиозными институтами, характерного для периода Хэйан. «Однако кульминацией политического могущества буддийской церкви в истории Японии следует, пожалуй, назвать установление системы так называемого монашеского правления (инсэй), которая в XI в. сменила систему регентского правления. Ее суть состояла в том, что император получал сколько-нибудь реальную власть лишь после того, как постригался в буддийские монахи, формально отрекшись от трона и посадив на свое место сына» [Там же: 154].

«Роль Сайтё в формировании хэйанского буддизма, его вклад в концептуальное развитие японского буддизма, благодаря чему учение школы Тэндай стало одним из ведущих течений в Японии, а сама школа превратилась в мощное объединение, по существу, государство в государстве, проявится более отчетливо, если обратиться к биографии первого патриарха школы. Это тот случай, когда пересечение жизненных путей тех, кто в силу различных обстоятельств в той или иной степени являются (или могут стать) ключевыми фигурами в данный исторический момент, самым непосредственным образом отражается на направлении развития исторического процесса» [Буддизм в Японии 1993: 87].

Концепция единого сознания или единого ума встречается в трактате «Со-

брание главных нитей исконной основы» (Хонри дайкосю), авторство приписывается Сайтё, однако вопрос остается спорным. Произведение датируется XII в., Н. Н. Трубникова в пользу этого утверждения приводит тот факт, что в «Собрании» Сайтё «заявил и разобрал все главные положения учения Тэндай – чего не делал в других своих трудах, по крайней мере, в столь четком и сжатом виде. И в самом деле, здесь эти положения изложены – но представлены они по-новому, исходя из установки на «исконную просветленность» [Трубникова].

В своем труде «Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе» С. Ю. Лепехов и Е. С. Лепехова этот трактат называют «Великий свод основных правил» и также относят его к XII в. Авторство «Великого свода основных правил» с высокой вероятностью приписывается Аннэну или его ученикам, которые использовали имя более известного Сайтё [Лепехов, Лепехова 2013: 426–429].

«Хонри дайкосю» составлен в форме вопросов и ответов, как размышления об основных вопросах философии буддизма. Спорные моменты содержит тема о трех телах Будды, о периодизации и классификации учений буддизма, вопросов мироздания, а также описывается один из видов подвижничества – созерцания знака А. Автор трактата сам дает ответы, разрешая тем самым противоречия, возникающие в теории всеобъемлющего учения. В третьей главе «Взаимопроникновение миров» автор затрагивает концепцию «в одном мгновении три тысячи». «Как и в других изложениях буддийского учения, здесь описание мироздания – это одновременно и описание сознания: обыденного или преобразуемого в опыте созерцания. Мир мыслится как созданный сознанием, поэтому овладеть собственным сознанием – это значит, кроме прочего, и выстроить целостную картину своего мира. Главным предметом созерцания в традиции Тэндай выступают так называемые “три тысячи в

единой мысли”, *итинэн сандзэн*) [Трубникова]. Три тысячи миров проникают друг в друга, поэтому они мыслятся как единое сознание. Миры не разделимы, они не представляются как очередность или последовательность миров, а являют собой некое общее пространство, где все дхармы находятся в единстве. Постичь эту идею можно с помощью созерцания.

В четвертой главе «Хонри Дайкосу» рассматривается особый вид подвижничества – созерцание знака А как способ постижения «истинного вида дхарм единого сознания» [Лепехов, Лепехова 2013: 440].

Анализируя учение Тэндай в целом, следует сказать, что в Японии тяньтайская мысль получила широкое распространение и популярность. Заимствуя теоретические разработки китайских мыслителей, японские проповедники привнесли свои особенности. Теория «защиты страны» на этапе становления школы становится одним из основных направлений деятельности. Разделение учения на «явное» и «тайное» в рамках данной школы приобретает более яркие черты, нежели это было в Китае. В области подвижничества существует отличие – так, к примеру, практика созерцания знака А не встречается в китайском варианте учения, а является разработкой проповедника Какубана [Трубникова].

Деятельность Сайтё, первого патриарха и основателя Тэндай, имеет больше социально-политическую направленность, несмотря на то что проповедничество все же имеет место быть. Однако и оно носит скорее тоже политический подтекст, поскольку огромные усилия Сайтё направлены на популяризацию учения и продвижение центра Энрякудзи как политического и образовательного института. Основные труды Сайтё посвящены установлению правил и распорядка внутри школы, т. е. монашеской дисциплине, обоснованию преимущественного положения школы по отношению к другим школам и направлениям буддизма; большое значение придавалось статусу монаха-бодхисаттвы в

буддийской общине, а также вопросу заповедей бодхисаттвы.

Сайтё приложил огромные усилия для создания храма Энрякудзи, который стал не только буддийским религиозным центром, но и крупным образовательным учреждением. Тэндайский центр в Энрякудзи (延暦寺) на горе Хиэй играл чрезвычайно важную роль в истории Японии. Он превратился в обширный комплекс, где священники занимались глубоким изучением учения. Адепты Тэндай пытались объединить все известные религиозные учения и практики.

Вопросу мироздания и онтологии уделяется внимание в более поздние периоды истории школы. Постигание основы мироздания осуществляется с помощью практики созерцания.

Таким образом, учение школы Тяньтай-Тэндай можно считать уникальным явлением философской мысли Дальневосточного региона. Доктринальный комплекс был сформирован в Китае. Философское обоснование школы представляет собой стройную систему, созданную китайским проповедником Чжи И и его последователями. В рамках данной школы была разработана категория единого сознания, тесно соприкасавшаяся с теорией Татхагата-гарбхи, истинной таковостью, дхармакаей.

Следует сказать, что китайская буддийская философия была настолько привлекательна, что туда отправлялись религиозные миссии из Японии, главной целью которых было длительное пребывание и изучение буддизма, заимствование трактатов, культовой утвари. Созданная Чжи И религиозная доктрина показала свою жизнестойкость и способность к развитию.

В Японии учение Тяньтай также получило широкое распространение, большой вклад в его развитие внес монах Сайтё. Его деятельность велась в нескольких направлениях: пропаганда тяньтайского учения, обращения к представителям высшей власти, критика доктрин других японских школ, борьба за

посвящение в монахи непосредственно в тэндайских религиозных центрах, материальное укрепление объединения [Игнатович 1998: 99]. Как мы видим, она носила просветительский, социально-политический характер. Сайтё ввел понятие «бодхисаттва-монах», или «сокровище страны», характерное для японского учения Тэндай, в большей степени он уделял внимание заповедям, в отличие от тьян-тайских проповедников. Харизматическая личность Сайтё позволила учению Тэндай не только укрепиться в Японии, но и превратиться в одно из влиятельных

направлений японского буддизма, кроме того, приобрести на некоторое время государственный характер. Главным достижением стало уменьшение влияния старого духовенства, перенос религиозного центра в Энрякудзи, создание новой образовательной системы, а именно монашеского института. В школе Тэндай прошли обучение знаменитые монахи и умнейшие люди своего времени, многие направления буддизма последующего периода, а именно амидаизм, школа нитирэн и др., берут свое начало именно в школе Тэндай.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы» № 14-18-00444.

Примечания

I. Малые бедствия – голод, мор, война; великие – гибель неба, земли и всего сущего).

II. Имеются в виду: а) 劫浊 (омрачение всей калпы); б) 见浊 (омрачение философской мысли); в) 烦恼浊 (омрачение чувств); г) 众生浊 (омрачение всех живых существ); д) 命浊 (омрачение жизни).

III. 3 положительных бессмертных (阳) и отрицательных (阴) смертных части человеческой души.

Литература

- Буддизм в Японии / под ред. Т. П. Григорьевой. – М.: Наука, 1993. – 740 с.
- Игнатович А. Н. Учения о теократическом государстве в японском буддизме / А. Н. Игнатович // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. – М.: Наука, 1987. – 228 с.
- Игнатович А. Н. Буддийская философия периода Хэйан / А. Н. Игнатович // Буддийская философия в средневековой Японии. – М.: Наука, 1998. – 392 с.
- Лепехов С. Ю. Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе / С. Ю. Лепехов, Е. С. Лепехова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 2013. – 445 с.
- Марханова Т. Ф. «Сюй Гаосэн Чжуань» о биографии Третьего патриарха школы Тяньтай Чжи И / Т. Ф. Марханова; отв. ред. Л. Е. Янгуты // Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии – 3: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013а. – 180 с.
- Марханова Т. Ф. Третий патриарх школы Тяньтай Чжи И и его сочинения / Т. Ф. Марханова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013б. – № 8. – С. 13–20.
- Накорчевский А. А. Японский буддизм: история людей и идей (от древности к раннему средневековью: магия и эзотерика) / А. А. Накорчевский. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004. – 384 с.
- Суэки Ф. Религиозные идеи Сайтё – формирование школы Тэндай и буддизма в Японии. 末本文美士. 最澄の戒律思想 – 日本天台宗の形成と佛教の日本化 [Электронный ресурс] / Ф. Суэки. – Режим доступа: <https://www.douban.com/group/topic/5867696/> (дата обращения: 01.04.2018).
- Трубникова Н. Н. Традиция «исконной просветленности» и наследие школы Тэндай [Электронный ресурс] / Н. Н. Трубникова. – Режим доступа: http://trubnikovann.narod.ru/Hongaku5.htm#_edn4. (дата обращения: 01.04.2018).

Янгутов Л. Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма / Л. Е. Янгутов. – Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма РАН, 1995. – 224 с.

Янгутов Л. Е. Традиции Празднания парамиты в Китае / Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – 272 с.

References

Buddizm v Yaponii / pod red. T. P. Grigor'evoj. – M.: Nauka, 1993. – 740 s.

Ignatovich A. N. Ucheniya o teokraticheskom gosudarstve v yaponskom buddizme / A. N. Ignatovich // Buddizm i gosudarstvo na Dal'nem Vostoke. – M.: Nauka, 1987. – 228 s.

Ignatovich A. N. Buddijskaya filosofiya perioda Hejan / A. N. Ignatovich // Buddijskaya filosofiya v srednevekovoj Yaponii. – M.: Nauka, 1998. – 392 s.

Lepekhov S. Yu. Mir buddijskih idej i monashestvo v klassicheskoj yaponskoj literature / S. Yu. Lepekhov, E. S. Lepekhova. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC, 2013. – 445 s.

Marhanova T. F. "Syuj Gaosen Chzhuan" o biografii Tret'ego patriarha shkoly Tyan'taj Chzhi I / T. F. Marhanova; otv. red. L. E. Yangutov // Buddijskie teksty Kitaya, Tibeta, Mongolii i Buryatii – 3: sb. st. – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2013a. – 180 s.

Marhanova T. F. Tretij patriarh shkoly Tyan'taj Chzhi I i ego sochineniya / T. F. Marhanova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013b. – № 8. – S. 13–20.

Nakorchevskij A. A. Yaponskij buddizm: istoriya lyudej i idej (ot drevnosti k rannemu srednevekov'yu: magiya i ezoterika) / A. A. Nakorchevskij. – SPb.: Azbuka-klassika; Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004. – 384 s.

Sueki F. Religioznye idei Sajtyo – formirovanie shkoly Tendaj i buddizma v Yaponii. 末本文美士. 最澄の戒律思想 – 日本天台宗の形成と佛教の日本化 [Elektronnyj resurs] / F. Sueki. – Rezhim dostupa: <https://www.douban.com/group/topic/5867696/> (data obrashcheniya: 01.04.2018).

Trubnikova N. N. Tradiciya "iskonnoj prosvetlennosti i nasledie shkoly Tendaj" [Elektronnyj resurs] / N. N. Trubnikova. – Rezhim dostupa: http://trubnikovann.narod.ru/Hongaku5.htm#_edn4. (data obrashcheniya: 01.04.2018).

Yangutov L. E. Edinstvo, tozhdestvo i garmoniya v filosofii kitajskogo buddizma / L. E. Yangutov. – Novosibirsk: Nauka, Sib. izd. firma RAN, 1995. – 224 s.

Yangutov L. E. Tradicii Pradzhnyaparamity v Kitae / L. E. Yangutov. – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2007. – 272 s.